

Цзюнь Цзюлин.

Глава 237.

Хотя она не знала, что в книге Линчжу были и слова от Цзюнь Цзюня, и он давно пережил унижение своей дочери, но Фан Цзиньсю не заметила, что мастер книги Линя был благодарен Цзюню или был рад видеть Цзюня.

И она не думала, что между ними есть общие темы для обсуждения.

Фан Цзиньсю внимательно смотрела в ту сторону, где Цзюнь Хао что-то быстро говорила, а мастер книги Лин был очень серьезный, но его лицо ничего не выражало.

После того, как Цзюнь Цзюнь закончила, заговорил и мастер главной книги Лин, он покачал головой и, казалось, вздохнул. Цзюнь Хао тут же что-то сказала, и мастер книги Лин улыбнулся.

«Похоже, они очень рады пообщаться!» - сказал Чэнь Ци за спиной Фан Цзиньсю.

Фан Цзиньсю, похоже, забыла о его существовании, она была потрясена и почти выглянула, но это движение, похоже, могло привлечь этих людей, которые говорят на улице друг с другом и могут увидеть ее.

Фан Цзиньсю оттолкнула Чэнь Ци рукой, сжатой в пригоршню обратно в переулок.

Чэнь Ци застали врасплох, и он чуть не упал на землю.

«Что ты делаешь...» - спросил он.

«Молчи!» - прошептала Фан Цзиньсю и моргнула.

Чэнь Ци замолчал, он выглядел серьезным и кивнул Фан Цзиньсю. Но она была слишком занята, чтобы обратить внимание на него, и еще раз осторожно поднялась на цыпочки из-за угла. Но уже не могла видеть Мастера Лин и Цзюнь Цзюня!

Куда они делись?

Фан Цзиньсю встала и огляделась. Люди на улице приходили и уходили, лоточники торговали, собирались и смеялись, и волнение среди них еще оставалось, но она уже не могла увидеть Мастера Лин и Цзюнь Хао.

«Может быть, мы пойдем?» - Чэнь Ци осторожно наклонился к ней сзади и спросил: «Ищешь их? Я хорошо знаком с этим городом. Я знаком с уличными торговцами. Найти кого-то совсем не сложно!»

Фан Цзиньсю отвела взгляд.

Искать ее?

Когда она была мисс Фан Цзясань, даже тогда ничего не говорила, а теперь, когда она не являлась членом семьи, ей больше не надо этим заниматься.

«Нет!» - пробормотала она, стоя на месте, но не уходила.

Чэнь Ци на мгновение задумывается.

«Да, дела людей не имеют значения. Сейчас самое важное - это твой бизнес!» - сказал он, указывая на чайный сарай на улице: «Пойдемте, мисс Фан, давайте пойдем туда и обсудим это. Идти надо в подходящее время, решить поедете ли вы на машине или верхом на лошади, обдумайте это хорошо, и тогда у вас не будет никаких забот!»

На этот раз Фан Цзиньсю не бросилась за городские ворота, как раньше, а заколебалась и Чэнь Ци немедленно воспользовался этой возможностью.

«Я знаю, что ездить верхом хорошо и быстро!» - сказал он, и, похоже, что Фан Цзиньсю серьезно обдумывает следующую проблему и идет к чайному сараю.

Но на самом деле Фан Цзиньсю не решалась продолжить.

«...Но жарко, или ехать на автобусе?» - Чэнь Ци продолжил с серьезным тоном.

«Надо решить, куда я хочу поехать сначала, а затем посмотреть на расстояние, чтобы решить, ехать на автобусе или взять машину!» - сказал Цзиньсю с угрюмым лицом.

Чэнь Ци снова и снова удовлетворенно кивал: «Верно, ты правильно думаешь, это я на самом деле в замешательстве!»

Он коснулся своей головы и рассмеялся.

Эти двое вошли в чайный сарай.

«Чэнь Ци, а как насчет того, ты больше не мошенничаешь с деньгами?» - владелец чайного сарая улыбнулся и поздоровался, но его взгляд был устремлен на Фан Цзиньсю.

Чэнь Ци дважды прикрикнул на него.

«Теперь я занимаюсь малым бизнесом!» - гордо сказал он, но когда он высыпал несколько долларов из кошелька, он тщательно пересчитал количество и аккуратно разделил три части. Владелец чайного сарая неодобрительно вздернул подбородок и «приготовил хороший чай».

В этом чайном сарае есть хороший чай, и любой мог выпить хороший чай, но только за три доллара.

Фан Цзиньсю наблюдала, как мужчина осторожно положил остальные деньги в кошелек на столе. Она могла насчитать там не больше дюжины долларов, она никогда не видела такой маленькой суммы денег за такое долгое время, и наименьшая сумма денег в кошельке, с которой она выходила из дома - это номинал равный куску серебра.

«Мисс Фанг, которая раньше жила хорошей жизнью, сможет пить такой чай?» - Чэнь Цихуэя улыбнулся, но, так и не дождавшись ответа, он сам громко рассмеялся над своим вопросом. Владелец чайного сарая уже е принес чай и Чэнь Ци пододвинул чашку с чаем ближе к Фан Цзиньсю.

Большая глиняная миска с коричневым чаем внутри и совершенно без запаха чая.

«Ты думаешь, я не пила такой чай?» - презрительно сказала Фан Цзиньсю, делая большой

глоток из глиняной миски.

Она уже научилась ездить верхом на лошади и могла бы давно следовать по номеру билета, но дорога была тяжелой и неудобной, и ей пришлось отдохнуть в простом чайном домике на обочине дороги. Однако это не потому, что у нее нет денег, а потому, что даже если есть деньги, здесь все равно нельзя купить хороший чай.

В то время для нее все эти приключения были в новинку, она решила покинуть свой дом, и мечты о прекрасном будущем затмевали неудобства в пути, а употребление плохого чая было просто забавным украшением.

Но когда весь этот день был испещрен неожиданностями, это может быть уже не так весело. Она даже сделала несколько глотков, и горечь чая была поначалу очень неприятна, но она быстро адаптировалась, ей просто очень хотелось пить.

Жажда в ее животе взяла верх над изысками вкуса.

Чэнь Ци оглянулся, и лицо Фан Цзиньсю покраснело.

За последние несколько месяцев она плохо ела, но никогда не было такого, чтобы у нее не было еды или питья. У нее даже сейчас есть с собой закуска. Честно говоря, она не была даже сейчас голодна.

Вчера она вышла посреди ночи и не спала. Утром, она пошла, посмотреть на обезглавливание и до сих пор не выпила не глотка воды, и уже почувствовала голод.

«Босс, босс!» - Чэнь Ци повернулся к хозяину чайного сарая и крикнул: «Две миски жирного мяса!»

Когда он закончил говорить, он повернулся и улыбнулся Фан Цзиньсю: «Извините, у меня сейчас нет денег, и я могу только предложить вам съесть миску мяса. Вы не возражаете?»

Это говорило Фан Цзиньсю об открытости и добром сердце Чэнь Ци.

«Конечно, не отрицайте, мы оба с вами понимаем в чем дело, ситуация такова, что надо поступать благоразумно. Давайте будем откровенны, не будем грустить, мы друзья, и признаться в своих проблемах, это так же просто, как сесть и поесть, и все обсудить!»

Фан Цзиньсю хотела вступить в разговор, но Чэнь Ци опять первым берет на себя инициативу: «Конечно, не обязательно сочувствовать мне, и я тебе не сочувствую, а даю добрый совет!»

Фан Цзиньсю закатила глаза.

«Мне уже нечего сказать, да и ты можешь так много не придумывать обо мне. И ты можешь заткнуться хотя бы на минуту?» - сказала она.

Чэнь Цисяо улыбнулся, снова протянул руку и сделал несколько беззвучных движений ртом, изображая наслаждение вкусом поданной еды.

Жирное мясо уже подали и Фан Цзиньсю не стала даже из вежливости брать палочки для еды, она не смогла бы съесть столько, чтобы оставить пустую миску на столе.

«Я не ем, я не ем, я уже поела!» - сказал Чэнь Ци, со смехом глядя на Цзиньсю.

«Я не смогу съесть все это!» - сказала Фан Цзиньсю. Он пододвинула к себе миску и отложила половину порции: «Это, наверное, еще и не очень вкусно?»

Чэнь Цисяо улыбнулся, больше никакой другой отговорки не придумала?

«На самом деле, это довольно вкусно!» - сказал он: «Жирное мясо старого Панга даже лучше, чем в больших ресторанах!»

Владелец чайного сарая услышал эти хвалебные слова и улыбнулся.

«Да, да, я готовлю это мясо очень аутентично, и совсем неплохо!» - сказал он: «Мастерство приготовления изначально принадлежало моим предкам!»

Фан Цзиньсю засмеялась, ничего не сказала, склонила голову и начала есть из своей миски.

Чэнь Ци также орудовал своими палочками для еды, чтобы с удовольствием поесть.

Миска мяса, миска чая, двое молодых людей быстро закончили свой ужин, и в процессе Чэнь Ци также предложил Фан Цзиньсю пока не покидать город, подождать и поехать с ним.

«Сегодня ты можешь переночевать в моем доме!» - сказал Чэнь Ци.

Фан Цзиньсю бросила на него недоуменный взгляд.

Это нехорошо приглашать девушку жить в своем собственном доме!

«В моей семье больше никого нет, только одна мать!» - снова попытался объяснить Чэнь Ци.

Кажется, что это еще более неправильно.

«Короче говоря, я имею в виду...» - он снова был смущен и искал слова.

Фан Цзиньсю прервала его: « Спасибо, но я живу в гостинице!»

Чэнь Ци был немного удивлен, когда она это сказала.

«У тебя есть деньги?» - спросил он.

Фан Цзиньсю посмотрела на маленькую сумочку в своей руке. Она взяла ее прошлой ночью и еще ни разу не посмотрела, что в ней и даже ни разу не открывала. Когда она открыла, то увидела, что у нее было целых два мешка денег, мешок ломаного серебра и мешок бумажных золотых.

Все они были разменяны на мелкие, чтобы облегчить ежедневные расходы.

Она не знала, разговоры ли это с Юань всю ночь, или сегодняшний просмотр обезглавливания, или просто достаточно вкусный и сытный ужин, но сильный застой в ее сердце прошел.

Она уже не думала о том, что она собиралась делать, и теперь могла не думать о деньгах. Я портила себе кровь больше десяти лет, так что сейчас просто собиралась выпить чай и поесть мяса. Пожалуйста, не спрашивайте ее ни о чем, просто ешьте, ешьте и так много не думайте!

Она решила воспользоваться деньгами, остаться и пока сойти с дороги, чтобы начать новую жизнь.

«У меня есть деньги!» - Фан Цзиньсю с презрением ответила Чэнь Ци.

Чэнь Ци фыркнул и посмотрел на свою маленькую сумочку и пробормотал: «Лучше имея деньги, их сберечь, чем быть щедрым!» - пробормотал он.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/1737604>